

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.42

Авдеев Евгений Александрович, Бударин Евгений Леонидович

ДИНАМИКА КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРНЫЙ КОНФЛИКТ, КУЛЬТУРНЫЙ СИНТЕЗ

В статье речь идет о динамике социокультурной глобализации, анализируется взаимодействие глобальной и локальной культур. Рассматривается взаимосвязь интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном обществе.

Ключевые слова: глобализация, культура, глобальная культура, локальная культура, культурная глобализация, локализация.

Avdeev Evgeny A., Budarin Evgeny L.

DYNAMICS OF CULTURAL GLOBALIZATION: CULTURAL CONFLICT, CULTURAL SYNTHESIS

The article deals with socio-cultural dynamics of globalization, analyzes interaction of global and local cultures. The authors review the relationship of integration and disintegration processes in modern society.

Key words: globalization, culture, global culture, local culture, cultural globalization, localization.

Глобализация является результатом многих социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе, связанных, прежде всего с появлением и развитием электронных средств массовой коммуникации, информационных технологий [6, с. 8]. Для обозначения складывающейся новой коммуникационной и культурной ситуации канадский политолог и социолог Маршалл Маклюэн ввел термин «глобальная деревня», созданная социальным «ускорением на всех уровнях человеческой организации» [12, с. 103].

Сегодня глобализация — это не просто идея или проект, а объективная реальность, «глобализация — это новое рискованное предприятие за всю историю человечества. Это движение навстречу новому творению мира» [9]. Глобализация является сложным и многогранным явлением, представляющим собой комплекс процессов, протекающих в различных социальных сферах. «Процессы глобализации, проникающие в экономическую, политическую, социальную, культурную сферы жизни общества, качественно преобразуют характер социокультурного взаимодействия» [7, с. 65].

Внимание большинства исследователей фокусируется на рассмотрении тех или иных аспектов глобализации: экономическом, социокультурном, политическом информационно-коммуникативном. Акцентирование внимания на финансовой глобализации характерно для экономического подхода, социокультурный подход, напротив, предполагает ведущую роль ценностного фактора (в частности, национально-культурной идентичности) в историческом развитии, при этом часто подчеркивается роль культурных и цивилизационных различий как важнейших катализаторов конфликтов в современном мире. Следует подчеркнуть, глобализация — явление значительно большее, нежели совокупность вышеперечисленных аспектов, это прежде всего единая общемировая тенденция, приводящая к трансформации основ социального бытия, не до конца еще осмысленная наукой и общественностью.

Существует точка зрения, разделяемая многими российскими авторами, рассматривающая глобализационные процессы прежде всего как внешние вызовы, представляющие угрозу национальной культуре и государственному суверенитету. Процесс глобализации рассматривается с позиции переноса западных культурных ценностей (прежде всего массовой культуры) и социальных институтов на незападные общества «Претензии на цивилизационную исключительность и превосходство отравляют атмосферу современных международных отношений» [4, с. 33], заставляя представителей других цивилизаций искать способы сохранения своей

культурной идентичности. По словам А. А. Гусейнова, «материальная сфера человеческой жизнедеятельности в современном мире становится все более интегрированной и единой в масштабе человечества. А этико-культурная, духовная сфера остаётся разделённой, более того: традиционные, прежде всего религиозные и национальные линии размежеваний, обостряются. Таково фундаментальное противоречие нашей эпохи» [8].

Социокультурная глобализация – глобальная культура. В современной научной мысли нет единого мнения относительно того, какой из аспектов глобализации рассматривать в качестве определяющего. В трудах американского социолога М. Кастельса на первое место выносятся информационно-технологическая революция, формирование глобальной сетевой экономики и переход к информационному обществу. Английский социолог Э. Гидденс акцентирует внимание на информационной и коммуникационной революции, в более общем плане — на трансформации в обществе представлений о времени и пространстве (дистанция пространства и времени), трансформации суверенитета «национального государства» – его «размывании» в пользу наднациональных и локальных структур. Английский социолог и специалист по глобализации Р. Робертсон считает определяющими глобальные культурные изменения, осознания мира как целого.

Рассмотрение глобализации в культурном аспекте актуализирует проблему соотношения глобальной (по своему происхождению западной) и локальной культуры. В культуре соединяются противоположные тенденции: стремление к фиксации ценностей и необходимость их цивилизационной адаптации к изменяющимся условиям бытия культуры [3, с. 142–144]. Интеграционные процессы глобализации оказывают влияние на изменение характера диалога между культурами, на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Объективность процесса глобализации, повышение комфортности существования человека часто скрывают негативные следствия, сопряженные с этим. Если одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, то оборотной – процессы дезинтеграции, в частности процессы «*национальной дезинтеграции*» [2, с. 396–398; 9].

Влияние глобализации на локальные культуры. Рассмотрим основные подходы к осмыслению проблемы влияния глобализации на локальные культуры, последствий культурной глобализации. Можно выделить три основные научные школы, дающие различную оценку культурной глобализации, гиперглобалистов, скептиков и трансформистов.

Гиперглобалисты (К. Омаз и др.) рассматривают глобализацию как процесс гомогенизации мира на основе современной глобальной культуры, подчеркивается уменьшение влияния национальных государств, которым отводится роль переходных организаций для управления экономикой.

Скептики (С. Хантингтон и др.) указывают на сохраняющееся и растущее в современном мире различие между локальными культурами. Так, по словам Хантингтона, «политика в мире после холодной войны впервые в новейшей истории стала многополюсной, и полицивилизационной. В современном мире определяющими становятся различия в сфере культуры, а не в идеологической, политической или экономической сферах соответственно. [11, с. 10–17]. Национальные государства остаются основными игроками на международной арене, но их поведение продиктовано, прежде всего, цивилизационно-культурными различиями. Геополитические границы различных цивилизаций (линии разлома) представляют собой области возникновения конфликтов. Наиболее долгосрочные и трудноразрешимые конфликтные факторы относятся к сфере культуры. Источники современных вооруженных конфликтов следует искать, прежде всего, в области цивилизационно-культурно-цивилизационных различий.

Трансформисты (П. Бергер, Р. Робертсон и др.) полагают, что процесс смешения культур приводит к появлению культурных гибридов и новых глобальных культурных сетей. Термин «глокализация», введенный Р. Робертсоном, описывает одновременно существующее сегодня сочетание локальности, возрастания роли национальных культурных традиций, и стирания существовавших прежде пространственных и культурных границ. Глобализация приводит не столько к появлению единого мирового социокультурного пространства, сколько к появлением взаимосвязанных и взаимоопределяющих разнородных социальных пространств (культурных, экономических, политических), выходящих за рамки «национального государства». Из трансформистской концепции вытекает трансформация понимания пространства в современном мире или «детерриторизация» – сме-

щения акцента с географической определенности пространства на множество его значений, обусловленных прежде всего социальными и культурными связями.

Таким образом, понимание глобализационных процессов в культуре прежде всего как тенденции к гомогенизации и унификации мировой культуры, представляется односторонним. Не менее важное значение имеет противоположная тенденция дифференциации и плюрализации культур; под влиянием западной глобальной культуры происходит трансформация локальных культур – их «креолизация». В данном контексте актуальной представляется подход «вызова» и «ответа» П. Бергера: «вызов» исходит из глобальной культуры (по своему происхождению — прежде всего западной, американской) и распространяется во всем остальном мире, как на уровне элит, так и на уровне широких масс. Ответом является, соответственно, «принятие» или «отрицание», возможны так же промежуточные состояния: «синтез» и «сосуществование» [1, с. 26–28; 5, с. 10–15].

Таким образом, на современном этапе, глобализационные процессы в области культуры характеризуют ряд противоположно направленных тенденций: формирование и распространение общемировой глобальной, а так же взаимовлияние различных культур, приводит к релятивизации культурных смыслов и ценностей. Реакцией является актуализация самобытности локальных культур, субнациональных и субэтнических структур. Происходит взаимопроникновение глобальной и локальной культур, синтез новых культурных образований.

При рассмотрении феномена глобализации следует учитывать тенденцию к децентрализации, выраженную в снижении влияния Запада в культурном, политическом и экономическом аспектах. Имеет место явление «обратной глобализации», или, по выражению Э. Гидденса, «колониализации наоборот» (*reverse colonisation*), в рамках которого люди перемещаются из отсталых регионов мира — стран Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии – в глобализированные города, такие как Лондон и Париж, Франкфурт и Рим, Мадрид и Амстердам, что способствует распространению незападных ценностных ориентиров в западных обществах [10]. Таким образом, смысловые и символические формы той или иной культуры, сегодня, утрачивают определенную территориальную обусловленность. Взаимовлияние различных культур приводит к формированию единого глобального культурного мультикультурного поля

Проблема культурной глобализации может быть определена как проблема соотношения, взаимодействия и столкновения ценностных систем. Взаимодействие глобальной и локальной культур приводит к трансформации локальных культур, культурному синтезу, актуализации процессов регионализации. Столкновение ценностных систем зачастую приводит к вооруженным конфликтам на этнической, религиозной, национальной почве, основу которых составляют цивилизационные и культурные различия.

Глобализация в культурном аспекте приводит к трансформации традиционного жизненного уклада; ответом является актуализация самобытности той или иной традиционной культуры, зачастую, проявляющейся в форме скрытого или открытого противостояния как по цивилизационной линии Запад — Восток, так и внутри отдельных государств.

Литература

1. Авдеев Е. А., Бакланов И. С. Социокультурная идентификация: формирование социокультурных ориентиров личности в условиях глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск: «СибАК». 2013. №12 (32). С 26–32.
2. Бакланов И. С., Душина Т. В., Микеева О. А. Человек этнический: проблема формирования этнической идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Том 4. С. 396–408.
3. Бакланова О. А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 2. С. 142–145
4. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. Москва: Логос, 2005. 350 с.
5. Бергер П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Москва: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
6. Бударин Е. Л. Архитектурно-планировочные особенности индивидуального жилого дома в Ставропольском края // ФЭН-НАУКА. 2012. № 6. С. 8–10

7. Васильева Е. Ю., Ерохин А. М. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 1. С. 64–69.
8. Гусейнов А. А. Диалог культур: возможности и пределы [Электронный ресурс]. Вестник БAE. 2009. № 1. Режим доступа: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s232/s2323405/>.
9. Мантатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего [Электронный ресурс]. Журнал: Век глобализации. 2009. №1. Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129945/>.
10. Панарин А. С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 7.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. АСТ, Мидгард, 2007. 576 с.
12. M. McLuhan. Understanding Media: The Extensions of Man / McLuhan M. N. Y, 1967. 378 p.

УДК 9.93.93/94

Бродникова Марина Николаевна

МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

В статье дается характеристика одного из основных методов работы органов политической полиции России, используемых в конце XIX – начале XX вв. В статье рассматривается подбор, процесс приема на службу и обучения агентов наружного наблюдения. Детально анализируется регулирование действий филеров при выполнении ими обязанностей по наблюдению.

Ключевые слова: наружное наблюдение; филеры, политическая полиция; Департамент полиции; Особый отдел; губернские жандармские управления; охранные отделения.

Brodnikova Marina N.

MODUS OPERANDI OF THE POLITICAL POLICE IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES. SURVEILLANCE

The article describes one of the main working methods of the Russian political police, used in the late XIX – early XX centuries. The article discusses the selection process for recruitment and training of agents surveillance. Regulation of action is analyzed in detail in the execution of spies oversight responsibilities.

Key words: surveillance, spies, political police, Police Department, Special Section; provincial gendarmerie; security department.

Распространенным во второй половине XIX в. методом политической полиции было «филерское наблюдение», которое представляло собой секретное наружное наблюдение, устанавливаемое для выявления лиц, занимающихся революционной и преступной деятельностью [10, с. 9]. Служба наружного наблюдения была создана задолго до Департамента полиции, однако в изучаемый период стала более организованной и профессиональной. Организация и ведение наружного наблюдения в губерниях находились компетенции ГЖУ и охранных отделений. В состав отдела наружного наблюдения охранных отделений входил руководитель – заведующий. В штате также были должности участковых квартальных надзирателей, которые занимали агенты, наводившие справки об интересовавших охранку лицах. Вокзальные надзиратели присутствовали при прибытии и отправлении поездов. Самыми распространенными сотрудниками были филеры – агенты, непосредственно наблюдавшие за подозреваемыми лицами и предоставлявшие начальству подробные сведения об их передвижении, действиях и контактах [12, с. 32]. В ГЖУ организация наружного наблюдения находилась в компетенции начальника и помощников управления, которые подбирали кадровый состав и осуществляли руководство агентурой.